

18 іюня СПб. 1862.

Голубчикъ братъ, письмо твое я получилъ съ большою радостію. Я много за тебя боялся, именно боялся твоихъ припадковъ. Ждалъ я его ужъ и сказать незнаю съ какимъ нетерпѣніемъ. Какъ я жалѣлъ, что не попросилъ тебя дать знать изъ Берлина по телеграфу о благополучномъ прїѣздѣ или покрайней мѣрѣ написать оттуда. Гдѣ то ты теперь, т. е. когда я пишу эти строки. Въ Кѣльнѣ или въ Брюселѣ, а можетъ быть и въ самомъ Парижѣ. Маршрута твоего я впрочемъ не знаю.

Но гдѣ бы ты нибылъ, а я теперь пишу къ тебѣ и очень жалѣю, что перв[ое]/ья/заграничныя впечатлѣнія были для тебя отравлены дождемъ и холодами. У насъ тоже были все дожди и холода. Только нынче маленькая варьяція: дождь и тепло. Но что же тебѣ написать о себѣ. Всего не напишешь, что хотѣлось бы

// л. 3

пересказать тебѣ. Теперь я остался почти одинъ. Мих<аилъ> Иван<овичъ> уѣхалъ къ своимъ въ Новгородъ. Только и утѣшенія что придетъ Страх<овъ> въ урочный часъ читать газеты, да я [-]// по случаю дождя, проводящій вечера дома зайду къ нему вечеромъ чай пить. Скука страшная, тоска безъ тебя иногда бываетъ невыносимая.

Пиши, голубчикъ, ради Бога почаще, хоть разъ въ недѣлю. Тебѣ есть о чемъ писать, не то что мнѣ. Ты вотъ недавно видѣлъ нѣмецкаго человѣка, и скоро увидишь французскаго, а потомъ итальянскаго и швейцарскаго. Впечатлѣній будетъ множество. Просто открой свою записную книжку, перепиши мнѣ изъ нея нѣсколько страницъ, да и пошли ко мнѣ. Я буду тебѣ за это безконечно благодаренъ.

На счетъ пожаровъ небезпокойся: поджоги, благодаря

// л. 3 об.

бдительности домохозяевъ и полиціи прекратились. Покрайней мѣрѣ о пожарахъ почти не слышно. И потому на счетъ Марьи Дмитр<евны> будь покоенъ. Слѣдствіе надъ поджигателями производится, но результатъ еще неизвѣстенъ.

Я бы не совѣтовалъ тебѣ ѣздить по ночамъ. Это утомительно, а при твоей болѣзни не безопасно. Мнѣ кажется, что /ты/ такъ скоро все осмотришь въ Европѣ, что возвратишься сюда гораздо ранѣе, чѣмъ предполагалъ. Давно ли ты выѣхалъ, а сколько странъ ужъ видѣлъ. И потому не спѣши переѣзжать изъ одного мѣста въ другое, а тяни эту путешественную канитель помедленнѣе. Поживи подольше въ Парижѣ, если не соскучишься. Да написалъ бы ты въ Парижѣ что-нибудь для «Времени». Хоть бы письма изъ за границы. Если въ самомъ дѣлѣ будешь писать, пиши ценсурнѣе.

// л. 4

Утверждаютъ за положительное, что «Современ<никъ>» и «Русское Слово» прекращаютъ свои изданія, одни говорятъ на 8 мѣсяцевъ, другіе навсегда. Я

слышаль это отъ самихъ редакторовъ. Официальнаго же извѣщенія еще нѣтъ покуда. Е[ще]/сли/ что-нибудь услышу, напишу.

Я какъ получилъ письмо твое, сей часъ же понесъ его къ Никол<аю> Никол<аевичу>. Онъ вчера писалъ уже тебѣ.

Я боюсь, что наша юньская книга выйдетъ очень безцвѣтна, ну да что дѣлать.

Если увидишь въ Парижѣ Щелкова – поклонись ему отъ меня.

Ал<ександра> Петровна и Паша до упаду хохотали когда я имъ читалъ письмо твое. Теперь они читаютъ Униж. и Оскорбл. и просто въ восторгѣ. Паша никакъ не хочетъ повѣрить, что ты это все выдумалъ и *изъ головы* написалъ. Прощай голубчикъ, обнимаю тебя крѣпко

Твой М. Достоевскій

<На поляхъ слева запись: Пиши ради Бога почаще. А то я все боюсь за тебя, чтобъ съ тобой гдѣ нибудь не случился припадокъ, чтобъ тебя не обокрали и т. п. --
Ред.>

// л. 4 об.